

и жидкого стекла

Уральский рабочий
г. Свердловск

ПЕРЕДО мною несколько фотографий. На одной — глубоко задумался старый Забродин из «Ленинградского проспекта» И. Штока; а вот красивое молодое лицо Родиона Нечая («Над Днепром» А. Корнейчука); застыла на полпути, задев за длинный ус, трубка в руках Кряжа («Веселка» Н. Зарудного) — внезапное решение давнего мучавшего вопроса осветило его лицо; Подрезов из «Человека в отставке» А. Сафронова, не иначе сфотографирован в тот самый момент, когда он ведет внутренний разговор со своей совестью.

Неумолимая сила в тяжелом взгляде, устремленном на вас исподлобья. Седой чуб упал из-под матросской бескозырки, глубокий шрам пересек щеку Вожака из «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского. А вот и одна из последних по времени фотографий: страсть к золоту, дикая и фанатичная, свергает в зрачках Гордея Брагина — центрального персонажа спектакля «Дикое счастье» по Д. Н. Мамину-Сибиряку, недавно поставленного Нижне-Тагильским драматическим театром и привезенного нынче на гастроли в Свердловск.

Конечно, каждый из названных нами (да и не названных) театральных героев, чья судьба сплеталась с судьбой одного из ведущих актеров ниже-тагильской труппы Василия Михайловича Кайгородова, намывал по крупице «золотого песка» в бесценный клад, именуемый актерским мастерством. «Прииски» на материале роли Брагина открыли для актера возможности, кажется, не менее захватывающие, чем настоящие прииски для его Гордея. Путь внутренних перемен своего героя В. Кайгородову уда-

ется наметить уже в первой сцене спектакля, определяющей завязку событий. Кажется, всем доволен поначалу Гордей: торговля в лавке идет хорошо, сыновья обучены грамоте и работают с умом, хорошие снохи грудолобивы и любят своих мужей. Да и

гин, боясь, чтоб в руках не осталось лишь перо от него, идет на все: опаивает инженеров, ревизора и возможных конкурентов, нарушает пьяным разгулом патриархальную тишину своего гнезда, грубо унижает преданных сыновей. И во всех этих его внешне безрассуд-

ВСЕГДА В ПУТИ

В творческой поиске

сам хозяин незлобив, ценит добрую шутку, гордится соблюдением в доме еще отцом завещанных порядков.

Но вот в руки его попал кварцевый камешек с золотой жилкой, — какое смятение охватило сразу Гордея! Что делать? Радоваться неожиданной удаче или вернуть подарок обратно, уберечь себя и семью от безумных соблазнов? Хорошо, ох, хорошо знает Гордей, чем грозит он, золотой манящий блеск... Но знает и что сулит! Крупно, быстро шагает Брагин по комнате, не в силах оторвать жадного взгляда от камня. То смеется счастливо, то тревожно задумывается. Нервно путаются пальцы в длинной бороде. Зовет брата Зотоя и невольно прячет от него подарок — заговорила врожденная купеческая жадность к золоту. Призывает старуху-мать, пытается рассказывать ровню, но невольно и ее заражает своим растущим волнением: быстрые мечты уже рисуют золотые россыпи, тяжелые сверкающие слитки, а за ними, может быть, — дым заводских труб...

Да, в этой роли есть где разгуляться актерскому темпераменту. Нежданно привалившее к Гордею «дикое счастье» не дает опомниться, тащит вперед, ослепляя, словно жар-птица горящим хвостом. И Бра-

ных действиях — подсознательная воля к главному — к достижению цели.

Гордей словно пьянеет от сознания обретенной власти над окружающими. Своенравно-дикое, безжалостно-циничное появляется в манере говорить, улыбаться, в похотливо-бесцеремонных ухаживаниях за снохой.

От сцены к сцене последовательно раскрывает актер моральное падение своего героя. Рисунок роли вычерчен выпукло, мазки крупны и ярки. Кайгородов не страшится упреков в чрезмерной театральности отдельных деталей образа, ибо умеет пользоваться ее средствами расчетливо, подчиняя общему стилю спектакля, оправдывая психологически.

Правда, нам думается, что в исполнении роли Гордея есть у актера один просчет: психологически не подготовлен конфликт с ревизором Лапшиным, являющийся для зрителя неожиданностью. В сцене попойки в доме Брагина, когда он ударом

сваливает ревизора на пол, случившееся воспринимается как порыв ревнивого недовольства ухаживаниями Лапшина за снохой. Но ведь это лишь повод, а не настоящая причина для взрыва. Гордей давно сознает, в какую пучину грязи все дальше втягивает его богатство. Зреющее недовольство собой, гнев против своего бессилия, ненависть к тем, от кого он зависит, порождают в нем непрерывную внутреннюю борьбу. Именно эта борьба Гордея, в которой он проигрывает, и дороже больше всего Мамину-Сибиряку. В инсценировке эта мысль не упущена, и у актера, как нам кажется, есть полная возможность проследить ее на протяжении всей роли.

За 25 лет своей жизни на сцене, за годы работы в Ирбите и Нижнем Тагиле Василий Михайлович сыграл много и небольших, эпизодических ролей. Свердловчане, видевшие во время нынешних гастролей Нижне-Тарильского театра спектакль «Пресс-атташе в Токио», помнят Человека в пенсне. Тщательно отобранные детали, высокая актерская техника делают этот образ спектакля значимым, помогающим многое понять во внутривидеобстановке в нашей стране перед началом Великой Отечественной войны.

Разительный внешний контраст с уральским богатеем Гордем Брагиным представляет благородный граф Шрусбери («Мария Стюарт» Шиллера), лорд-хранитель королевской печати. Спокойная величавость старого лорда находится в неразрывной гармонии с его добросердечием, глубоко гуманными действиями. Однако и эти мягкие, тонкие краски вполне удалась актеру, еще раз убедив нас в широте и разносторонности диапазона его творческих возможностей.

Нам, свердловчанам, особенно приятно было встретиться еще раз, а многим — впервые познакомиться с Василием Михайловичем еще и потому, что ведь он наш земляк, в прошлом рабочий Уралмашзавода, начавший свой путь артиста на самодеятельной сцене. Как говорится, он свой, нашенский, а потому и сценические победы его нам особенно радостны.

У В. Кайгородова немало творческих планов. Он мечтает о новых интересных ролях, о воплощении характеров сильных и сложных — об Отелло и Е. Бульчеве. Ну что ж, дорогой Василий Михайлович, пусть ваши мечты сбудутся!

Ю. ЧЕРНЯК.

На снимке: заслуженный артист РСФСР В. КАЙГОРОДОВ в роли Гордея Брагина.